

В Бугурусланском театре

В книге «Слово о счастье» (изданной недавно в Чкалове) есть замечательные слова, сказанные знатным коллегой Орской ТЮЗ депутатом Верховного Совета СССР В. Межовой: «...нельзя превращать жизнь только в погоню за кучиным личным счастьем... Это — удел эгоиста, который способен замкнуться в скорлупе своих личных интересов и забыть о делах и интересах народа. Такое понятие о счастье в корне неправильно, и само такое счастье похоже на мелкий ручеек в степи: того и гляди пересохнет. Вот и дрожи над этим «счастьем». Наше советское счастье — это широкая, поливодная река во время большого разлива».

Это образное высказывание о «нашем советском счастье» помогло режиссеру К. Угарику, постановщику «Тани» А. Арбузова на сцене Бугурусланского драмтеатра, правильно войти к раскрытию идейного замысла пьесы.

Героиня пьесы мечтала о маленьком, «ручейковом» счастье вдвоем с любимым человеком. Ради этого счастья она даже покидает медицинский институт за год до окончания курса. Таня думала, что ей на всю жизнь хватит этого «сепаратного» счастьяца, самодовлеющего и сугубо личного. Она так и говорила мужу: «Как-будто во всем мире никого нет... Ты да я, да мы с тобой».

Но вот оказалось, что такого счастья мало мужу Тани, молодому инженеру-конструктору. Таня узнает, что он полюбил другую, товарища по работе. И теперь вся жизнь ее — в ребенке. Теперь ему, малышу, твердит она все те же слова о тихом, уединенном счастье: «Как тихо, словно по всем свете никого нет, только ты да я». Но вот ребенок умирает от дифтерита. Несчастливая мать, забывши медицинскую учебу, пытается лично спасти сына от смерти. Но, судорожно роюсь в своих студенческих конспектах, она устанавливает, что ушла из института как раз накануне того дня, когда на ее курсе начали «проходить» дифтерит... Так выключение Тани из живого общественного дела пагубно отозвалось как раз на том ее маленьком «счастье», ради которого она покинула институт.

Дорого стоила Тане ее ложная концепция счастья. Зато катастрофа «выправила» ее и возродила к новой, подлинно счастливой и достойной жизни. И вот перед нами — другая Таня. Закончив институт, она становится хорошим врачом-общественником, самоотверженно борющимся за жизнь и здоровье советских людей — работников одного сибирского прииска. Жизнь Тани становится необычайно интересной и полной, и когда она случайно встречается с бывшим своим мужем, она легко переносит эту встречу: настолько преросла она себя самое, какой была прежде. И теперь, когда (после знакомства с начальником прииска Игнатовым) намечается ее новое личное счастье, она уже органически клинется в широкое полеводье новой жизни Тани и именно потому обещает быть гораздо более прочным и надежным, нежели прежде.

При постановке пьес, подобных «Тане», где центр тяжести лежит в заглавной ро-

ли, успех спектакля — помимо правильности режиссерской трактовки — зависит в решающей мере от того, кто и как играет эту заглавную роль. Если в составе коллектива театра нет более или менее подходящей актрисы для Тани, то не может быть и удачного спектакля, как бы хорошо ни исполнялись другие роли пьесы. Удача бугурусланского спектакля в том, что роль Тани Рыбниной получала в нем прекрасную исполнительницу в лице артистки Г. Фадеевой, создавшей обаятельный образ героини пьесы, ослепительно правдивый как в первой половине спектакля, где показана Таня влюбляющаяся и страдающая, так и во второй, где она показана возрожденной ишедшей настоящим свое счастье. Что особенно ценно, вычлительность образа Тани, созданного актрисой, заключается именно в его правдивости. Отсюда — подлинная естественность сценического поведения актрисы, проникнутой на всем протяжении спектакля простотой, безудержным чувством меры и тонким, непринужденным изяществом. В последних картинах спектакля образ Тани Рыбниной перекликается (в ряде эпизодов) с одноименным образом Тани Казаковой из кинофильма «Сельский врач».

Успеху спектакля способствует также хорошее исполнение других ролей пьесы: Игнатова (арт. В. Поляков), Василия (арт. В. Яблочкин), бабушки (арт. Т. Долдина), хозяйки лавочки (арт. И. Жуковская) и др. В общем, при всей скромности своего внешнего оформления, — это очень хороший спектакль.

* *

Бугурусланский драматический театр без сомнения является ценным творческим коллективом. Тем более странно, что ему незаслуженно мало уделяют внимания областной театральной организации, областное отделение ВТО и обком профсоюза работников искусств. Редки случаи, когда кто-либо из представителей этих организаций бывает в Бугуруслане на приеме нового спектакля. В этом году старейшему актеру театра В. В. Яблочкину исполняется 60 лет со дня рождения, 40 лет сценической деятельности и 10 лет непрерывной работы в Бугурусланском театре. Заслуги артиста перед нашей театральной общественностью значительны. Достаточно сказать, что за последние 10 лет с его участием на сцене Бугурусланского театра было сыграно 20 пьес великого русского драматурга Островского. В связи с юбилеем Яблочкина областной отдел искусства намечал на январь текущего года его гастроли на сцене областного театра. Но вот проходит март, а о гастролях юбилера что-то не слышно.

Можно было бы привлечь для гастролей в областном театре и других работников театра. Лег десять тому назад Бугурусланский театр в полном своем составе приезжал в Чкалов на гастроли. Спектакли бугурусланцев имели в Чкалове большой успех и послужили стимулом для дальнейшего роста театра.

Почему не сделать это теперь?

Н. ПРЯНИШНИКОВ.